ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
кандидата социологических наук
Лисицына Павла Петровича
на диссертацию Базанова Варфоломея Александровича
на тему «Коммуникативные пространства русскоязычного населения в Германии (на примере Баварии)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности
22.00.04 - социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки).

Диссертационное исследование Базанова Варфоломея Александровича описывает повседневные коммуникативные практики русскоязычного населения Баварии (федеральная земля в Германии). Актуальность выбранной проблематики планомерно обосновывается в тексте диссертации. Так, объясняя выбор русскоязычного сообщества в Германии, автор подчеркивает взаимосвязи и взаимовлияние русскоязычного мира и Германии в экономическом, политическом и социальном пространстве, основываясь на историческом анализе взаимоотношений СССР и Германии, а после 1991 - Германии и новых независимых государств (бывших республик Советского Союза). Особое внимание в этом описании диссертант уделяет различным «волнам миграции», которые позже станут фундаментом для группировки объекта эмпирического исследования диссертации. Помимо прочего, выбор Германии, как территории проведения эмпирического исследования, обосновывается статистическими данными, демонстрирующими, что «за все время с момента всплеска эмиграции, начавшегося в 1987 году, более половины уехавших отправились в Германию, свыше 1/4 – в Израиль, немногим более 10% в США, около 2% – в Грецию» (стр. 4-5 диссертации). Выбор Баварии, самой крупной федеральной земли Германии, как территории проведения эмпирического исследования, также выглядит оправданным. Автор приводит данные статистического ведомства, согласно которым, в Баварии на 2011 г. проживает 201 000 переселенцев из стран бывшего СССР (стр. 84 диссертации). Нельзя не принять аргументы автора, подчеркивающие научную актуальность ключевой проблемы исследования – влияния «особенностей повседневной коммуникации и поведенческих образцов, принятых в разных группах русскоязычных мигрантов» (стр. 7 диссертации) на процессы их интеграции в Германии. Так, основываясь на анализе обширного научно-исследовательского материала, Варфоломей Александрович обоснованно утверждает, что при всем богатстве исследований по проблемам миграции, недостаточно внимания уделяется разграничению групп мигрантов с точки зрения культурной самоидентификации. Таким

образом, в работе четко определена проблема исследования, сформулированы основные задачи.

Социально-исторические особенности формирования групп мигрантов, которые влияют на их ценностные императивы и поведенческие образцы в представленной диссертации исследуются на основании анализа большого объема научной литературы, а также результатов авторского полевого исследования. Методологическая основа диссертации соответствует поставленным задачам.

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложений. Структура диссертации выглядит логичной и позволяет автору планомерно раскрывать суть проведенного исследования. В каждой главе после каждого параграфа Варфоломей Александрович предоставляет краткое резюме в форме выводов, которые вполне соотносятся с основным текстом параграфа, что облегчает восприятие читателем ключевых итогов исследования. Общие результаты и выводы работы выглядят обоснованными и достоверными за счет подробного описания автором методик сбора, обработки и анализа информации, а также демонстрации текстов избранных интервью в приложении диссертации.

Несомненным достоинством работы является проработанность большого объема литературы. Приведенная в диссертация библиография содержит 279 источников, из которых 151 русскоязычный, остальные на английском и немецком языках. Приведенные в приложениях таблицы и графики удачно дополняют и раскрывают основной текст работы.

Диссертант обосновано строит свое исследование, опираясь на постулат Э.Т. Холла о тождестве культуры и коммуникации. Интерес представляет методологическая основа исследования – отход от этнической идентификации мигрантов в сторону их культурной идентификации. Одновременно с этим, автор не забывает обращаться и к критике подходов к пониманию этничности, которая является основным критерием для Германского правительства при реализации программ переселения в Германию.

Стоит обратить внимание на представленную соискателем критику категорий «классическая диаспора» и «коммуникативное пространство», результатом которой является обоснованный вывод, что концепт диаспоры не применим для описания мигрантов, переселившихся в Германию после 90-х годов прошлого века, а новый этап развития транспорта и связи стимулировал возникновение транснациональных сообществ и сетей.

Приведенные в диссертационном исследовании результаты имеют существенное теоретическое и практическое значение. Научная ценность работы заключается в последовательном и комплексном анализе пространства русскоязычных мигрантов. Автор успешно доказывает гипотезу об особой роли Русской Православной Церкви в

формировании повседневной культуры мигрантов. Важным является вывод работы об отсутствии общепризнанной в эмигрантской среде группы «эксперта» для других групп.

Однако, несмотря на вышеуказанные положительные характеристики работы, она не лишена ряда недостатков:

1. на стр. 3 диссертации автор утверждает, что «в последние годы российские власти пытаются использовать мигрантов, покидающих страну, как ресурс влияния и средство улучшения политического имиджа», однако, далее в тексте диссертации приведенное утверждение никак не обосновывается, сам же по себе этот тезис представляется, как минимум, спорным;
2. на стр. 7 диссертации, характеризуя проблемную группу исследования, автор описывает ее как русскоязычных мигрантов, «считающих себя русскими и воспринимающимися коренным населением как русские мигранты». Согласно приведенному описанию, а также последующему тексту работы, остается непонятным, необходимо ли совпадение этих условий? Другими словами, для отбора информантов, достаточно ли того, что информант считает себя русским при условии, что коренное население воспринимает его как немца, или же наоборот, если он не считает себя русским, а коренное население воспринимает его как русского? Отмечу, что в тексте работы описываются случаи информантов как с полным совпадением выделенных автором условий, так и с частичным. Кроме того, неудачной выглядит попытка определить восприятие коренным населением приезжего со слов самого приезжего. Было бы верно ввести в работу исследование немецкого окружения мигранта с целью определения восприятия ими приезжего, раз такой критерий вводится в характеристики проблемной группы. Таких данных в тексте работы нет. Завершая критику к определению проблемной группы, отмечу, что спорным выглядит и критерий самоидентификации себя как «русские», в связи с тем, что в рамках «новой волны» миграции представлены и белорусы, и украинцы, и россияне. На мой взгляд, выделение авторских условий проблемной группы выглядит необоснованным. При этом в основном тексте работы автор пользуется другим критерием для отбора информантов, например, «русскоязычностью», что смотрится вполне оправдано.
3. на стр. 64 диссертации автор утверждает, что «современные миграции предполагают часто не движение по линии «страна исхода» - «страна поселения», а постоянную циркуляцию между двумя указанными пунктами.

Данная циркуляция является исходной точкой развития концепции транснациональных пространств. Таким образом, делает вывод диссертант, существуют три вида миграции: миграция (переселение из одного региона в другой), реэмиграция (возвращение в исходный регион после длительного периода пребывания в иной стране), трансмиграция (постоянное перемещение между регионами)». В данном случае речь идет о теориях транснационализма, на которые ниже по тексту ссылается автор диссертации, однако, отмечу, что критерием транснациональности для характеристики мигранта не обязательно является факт постоянного перемещения из страны в страну, а, следовательно, нельзя говорить о том, что существуют три вида миграций: отъезд на длительный срок, возвращение после длительного проживания и постоянное перемещение, охарактеризованный как транснациональная миграция, так как, например те, кто не перемещается, также могут рассматриваться как транснациональные. О чем ниже и пишет сам автор: «суть данного подхода ….. заключается в том, что в результате развития средств связи, снижения цен на средства передвижения и особенно развития сети интернета отъезд в другую страну не воспринимается как полный разрыв связи со страной исхода» (стр. 64). В приведенном определении цены на средства передвижения, что является косвенным показателем постоянного перемещения, являются лишь одной из предоставляемых возможностей современного мира для формирования транснациональной сущности, но отнюдь не единственной.

4. на стр. 65 диссертации, автор пишет, что «термин «транснациональный», хотя явно принят как в англоязычной и немецкоязычной, так и русскоязычной литературе, неудачен, поскольку наводит на мысль, что этот брак заключают представители разных этнических групп. Было бы понятнее, если бы употреблялся термин «трансгосударственные», поскольку речь о государственных границах». Не могу согласиться с утверждением о некорректности использования категории «транснациональный», так как именно это и указывает на то, что Варфоломей Александрович называет «трансгосударственный», в связи с тем, что категория «transnational» отсылает нас к понятию «nation state» или «национальное государство», что вполне соответствует характеристики брака между представителями двух государств.

5. В заключении отмечу незначительное количество опечаток и ошибок в построении фраз в тексте работы, в частности на стр. 5,6, 78 и т.п.

6. в качестве рекомендации: на страницах диссертации автор демонстрирует глубокую погруженность в научно-исследовательскую литературу по проблематике русскоязычных сообществ в Германии (стр. 14 диссертации), однако, в списке источников отсутствует Лариса Ременник, эксперт в области русско-еврейских семей в Германии, чьи работы на английском языке, имеют сильное влияние на исследователей этого вопроса в Европейских научно-исследовательских центрах, например, такой институции как ИМИСКО.

Диссертация в целом выполнена на высоком уровне, написана хорошим языком и свидетельствует о высокой профессиональной культуре автора. Работа соответствует специальности 22.00.04 - «социальная структура, социальные институты и процессы» (социологические науки). Основные положения диссертации изложены в опубликованных работах автора. Автореферат раскрывает содержание диссертации.

Таким образом, текст кандидатской диссертации Базанова В.А. представляет собой оригинальное научное исследование, посвященное важной и актуальной проблеме. Диссертация полностью удовлетворяет требованиям, сформулированным в Положении ВАК РФ о присуждении ученых степеней, а её автор, Базанов В.А., заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 - социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки).

Официальный оппонент
Лисицын Павел Петрович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры сравнительной социологии
ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный университет».
Факультет социологии
Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд
эл. адрес: fox_sociology@mail.ru

Подпись руки Лисицына П.П.
удостоверяю.
Заместитель начальника
Управления кадров
Л.П. Холуцкая
10.04.2018